

ЭТЮДЫ ОБ УЧЁНЫХ

**“НАУКА ДЫШИТ ЛИШЬ ОДНИМ ВОЗДУХОМ –
КИСЛОРОДОМ ФАКТОВ”**

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА В.В. ПАРИНА

© 2023 г. О. И. Орлов^{а,*}, А. Р. Куссмауль^{а,**}, М. С. Белаковский^{а,***}

*^аГосударственный научный центр Российской Федерации – Институт медико-биологических проблем РАН,
Москва, Россия*

**E-mail: orlov@imbp.ru*

***E-mail: kussmaul@imbp.ru*

****E-mail: info@imbp.ru*

Поступила в редакцию 08.02.2023 г.

После доработки 10.02.2023 г.

Принята к публикации 14.02.2023 г.

18 марта 2023 г. исполняется 120 лет со дня рождения академика АН СССР и академика АМН СССР Василия Васильевича Парина (1903–1971), выдающегося учёного, одного из основоположников космической физиологии и медицины, внёсшего большой вклад в физиологию кровообращения, космическую кардиологию, медицинскую кибернетику, а в области практической космонавтики – в медицинское обеспечение первых полётов человека в космос. Значительны его достижения и как организатора медицинской науки, отечественного здравоохранения, высшего медицинского образования. Бережное сохранение и дополнение накопленных предшественниками опыта и знаний, реализация новаторских идей и передача научного наследия ученикам и последователям – такой видел связь между поколениями учёных академик В.В. Парин. В истории мировой науки его имя по праву присутствует не только благодаря пионерным исследовательским работам, но и демонстрации на протяжении всей жизни гуманности, самоотверженности, преданности духовным и нравственным ценностям.

Ключевые слова: космическая физиология, медицинская кибернетика, космическая кардиология, мемориальный музей-кабинет.

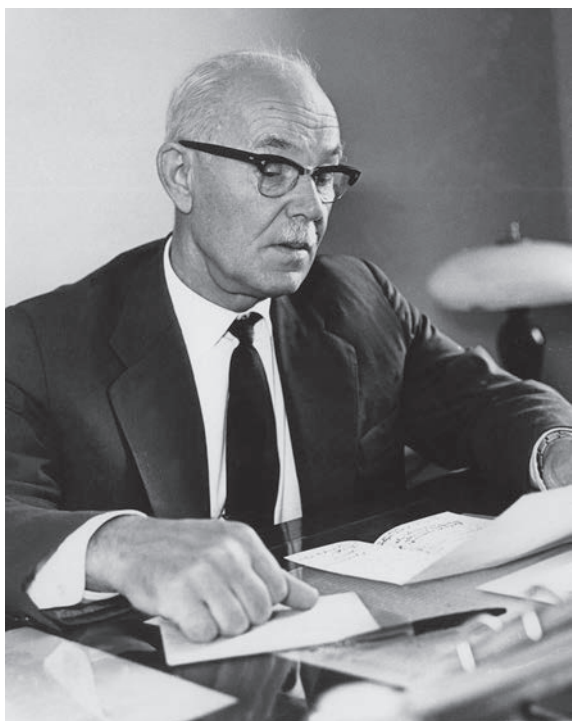
DOI: 10.31857/S086958732303009X, **EDN:** SIJFGG

Будущий академик АН СССР и АМН СССР Василий Васильевич Парин родился в Казани 18 марта 1903 г. Его отец, Василий Николаевич, выходец из села Сюмси Малмыжского уезда Вятской губернии, был человеком незаурядных способностей, талантливым хирургом. Во время Первой мировой войны участвовал в организации военных госпиталей, а в годы Великой Отечественной войны в звании генерал-майора медицинской службы руководил лечением раненых в эвакуогоспиталях. Мать, Нонна Ивановна, дочь

ОРЛОВ Олег Игоревич – академик РАН, директор ГНЦ РФ – ИМБП РАН. КУССМАУЛЬ Анна Рейнгольдовна – кандидат биологических наук, заместитель заведующего отделом внедрения, реализации и пропаганды научных достижений ГНЦ РФ – ИМБП РАН. БЕЛАКОВСКИЙ Марк Самуилович – кандидат медицинских наук, заведующий отделом внедрения, реализации и пропаганды научных достижений ГНЦ РФ – ИМБП РАН.

известного в Поволжье педагога М.И. Петяева, окончила Высшие женские курсы по специальности “филология”. Родители уделяли много внимания воспитанию сыновей (в 1904 г. в семье родился ещё один сын, Борис, впоследствии ставший известным в Советском Союзе хирургом-травматологом, доктором медицинских наук). Нонна Ивановна, добрая и отзывчивая женщина, обеспечила детям прекрасное гуманитарное образование (достаточно упомянуть, что, например, старший, Василий, знал пять языков). В семье царил культ знаний, культ науки, прививалась готовность к самоотверженному служению людям.

Василий вначале пошёл по стопам отца, поступив в 1920 г. на медицинский факультет Казанского университета и переведясь в 1921 г. в Пермский университет, но любовь к физиологии победила, и именно эта наука стала делом всей его жизни. Студента 2-го курса В.В. Парина зачислили сотрудником кафедры физиологии – вначале

Василий Васильевич Парин. 1960-е годы. Фото из архива ИМБП РАН

препаратором, а затем и ассистентом, занимающимся со студентами. Руководил кафедрой известный физиолог, ученик И.М. Сеченова профессор Б.Ф. Вериго. Первую экспериментальную работу Парин выполнил уже в 1922 г.

По окончании Пермского университета в 1925 г. Парин вернулся в Казанский университет и поступил в трёхлетнюю аспирантуру, которой руководил талантливый физиолог А.Ф. Самойлов, ранее работавший в лабораториях И.П. Павлова и И.М. Сеченова. А.Ф. Самойлов — один из основоположников отечественной электрокардиографии, его лаборатория долгое время оставалась единственным в стране местом обучения новому методу диагностики. “Сюда, как паломники в Мекку, — отмечал позднее Парин, — съезжались со всей России физиологи” [1, с. 248]. Василий Васильевич всегда с теплотой вспоминал этих двух своих учителей, многое из их подходов к научной деятельности, к работе с учениками и последователями он впитал и использовал на протяжении жизни.

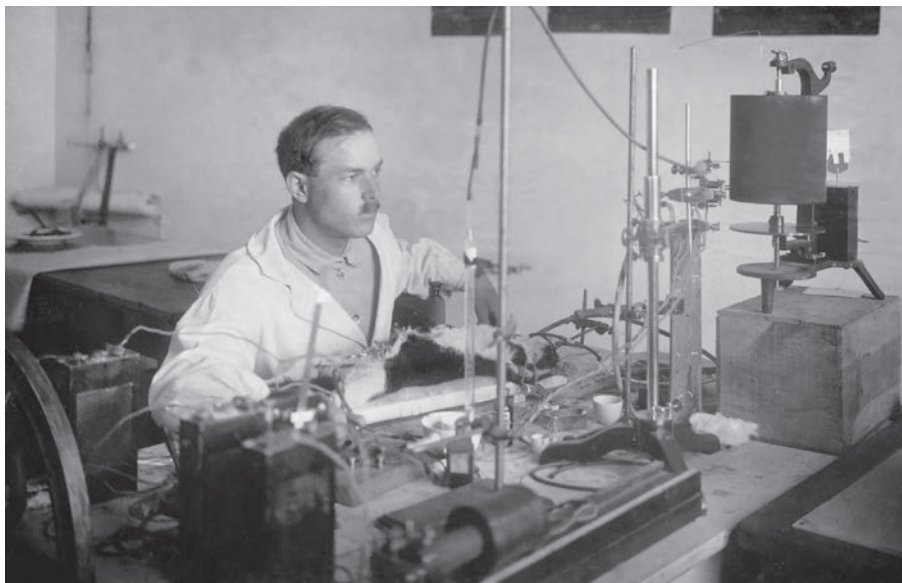
С 1928 г. Парин начинает работать самостоятельно — вначале на кафедре нормальной физиологии Пермского университета, затем в должности декана и заведующего кафедрой физиологии биологического факультета Пермского педагогического института. В 1933 г. он переходит в Свердловский медицинский институт на должность заведующего кафедрой нормальной физиологии и декана, в 1934 г. становится заместителем директора, а в 1940-м — директором института.

В эти годы В.В. Парин активно работает над докторской диссертацией и в ходе исследований совершает мировое открытие — устанавливает природу рефлекса, регулирующего работу малого круга кровообращения, который позднее будет назван “рефлексом Парина” [2].

После блестящей защиты диссертации в январе 1941 г. в I Московском медицинском институте Парина назначают заведующим кафедрой нормальной физиологии и директором этого института, и он с семьёй переезжает в Москву. В начале 1942 г., то есть спустя полгода после начала Великой Отечественной войны, В.В. Парин назначается заместителем Народного комиссара здравоохранения СССР. В этой должности ему удалось фактически реформировать систему высшего медицинского образования в соответствии с задачами военного времени и необходимостью интенсифицировать подготовку врачей для фронта. Кроме того, Парин занимался организацией в стране противоэпидемиологической службы и эвакуацией медицинских учреждений Северного Кавказа. Отсутствие массовых эпидемий в то время в тылу и на фронте — заслуга в том числе и лично Парина. Накопленный опыт пригодился Василию Васильевичу позднее в работе по координации борьбы с эпидемиями в среднеазиатских республиках — Казахстане, Узбекистане и Таджикистане.

В 1943—1944 гг. В.В. Парин вместе с выдающимся нейрохирургом академиком АН СССР Н.Н. Бурденко проводит основную работу по учреждению и организации Академии медицинских наук СССР, разработке её устава, штатов, формированию структуры. Знание языков помогло Василию Васильевичу изучить основополагающие документы медицинских ассоциаций и академий разных стран. Структура АМН СССР, предложенная Париным, отражала основные разделы медицины и включала медико-биологическое (физиология, биохимия, фармакология, морфология, патология); клиническое (терапия, хирургия, педиатрия, акушерство и гинекология, невропатология и психиатрия); санитарно-профилактическое (гигиена, микробиология и эпидемиология) отделения. Сразу после создания академии Парин был утверждён её действительным членом и избран её первым учёным секретарём.

Его размышления о роли АМН СССР свидетельствуют о глубоком погружении в дело организации медицинской науки, которому он отдал не меньше сил, чем научным исследованиям. “У нас есть много талантливых творческих учёных, мы богаты творческими идеями и замыслами. Необходимо, чтобы этим учёным была обеспечена возможность широко развернуть работу. Это — святая обязанность руководителей здравоохранения, и эта забота, несомненно, окупится сторицей, так как наши учёные живут одной жизнью со всей нашей Родиной”, — подчёркивал он в

В.В. Парин в лаборатории А.Ф. Самойлова. Казань. 1929 г. Фото из архива ИМБП РАН

своём выступлении на Всесоюзном совещании руководящих работников Министерства здравоохранения СССР в 1946 г. [3, с. 103].

После окончания войны В.В. Парин вместе с коллегами начинает представлять советскую науку на международной арене. С октября 1946 по январь 1947 г. он в составе делегации советских учёных-медиков находился в поездке по США. В течение четырёх месяцев он знакомился с работой медицинских, научных, лечебных и учебных учреждений в Нью-Йорке, Вашингтоне, Бостоне, Чикаго, Сан-Франциско, Филадельфии и других городах, выступал с докладами о собственных экспериментальных исследованиях, рассказывал о достижениях медицины в Советском Союзе. В ходе поездки он продемонстрировал отечественный препарат, который, как предполагалось, мог быть использован в терапии онкологических заболеваний.

Однако вскоре после возвращения из этой поездки, в ночь с 17 на 18 февраля 1947 г., учёный был незаслуженно арестован и осуждён якобы за шпионаж (по информации из его автобиографии – “за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну” [3, с. 64]). Изначальный приговор – 25 лет норильских лагерей с конфискацией имущества, в действительности он провёл шесть лет во Владимирском центре. Несмотря на тяжёлое моральное и физическое испытание, и в заключении Василий Васильевич сохранял тягу к творчеству и силу духа – писал лирические стихи, сатирические заметки. В рукописном труде “Новый Плутарх”¹ (он написан совместно с другими

заключёнными камеры № 49 поэтом Д.Л. Андреевым и историком Л.Л. Раковым) создана галерея гротескных персонажей – своего рода пародия на советские энциклопедии.

В октябре 1953 г. Парин был освобождён по амнистии со снятием судимости и вернулся к семье, позднее полностью реабилитирован (справка Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 13 апреля 1955 г. № 4Р-04205/53), восстановлен в Академии медицинских наук, вторично избран учёным секретарём и продолжил организаторскую работу.

В 1954 г. Василий Васильевич возглавил лабораторию патологической физиологии Института терапии АМН СССР, а с 1960 г. – Институт нормальной и патологической физиологии АМН СССР. В этот период сферой его деятельности стала профилактическая кардиология. Кроме того, он начал активно заниматься внедрением в физиологию и медицину передовых радиоэлектронных методов исследования для контроля состояния организма. Парин стал одним из основоположников медицинской кибернетики. Вместе с Р.М. Баевским они сформулировали ряд стоящих перед этой областью теоретических и практических задач [4, 5].

В 1957 г. В.В. Парин привлекается в качестве консультанта-физиолога к изучению влияния факторов космического полёта на организм собаки. С этого момента его деятельность неразрывно связана с новым направлением науки – космической биологией и медициной. В 1966 г. с учётом его научных достижений он был избран действительным членом АН СССР, заместителем академика-секретаря Отделения физиологии АН СССР. Кстати, в том же году под руководством академика-

¹ Спустя 20 лет после смерти учёного книга была выпущена тиражом 65000 экз., один из которых передан его дочери в ИМБП РАН.

Ю.А. Гагарин и В.В. Парин во время телевизионного интервью. 1962 г.

ка Парина был осуществлён эксперимент, в ходе которого собаки Ветерок и Уголёк провели в космическом полёте 22 дня и благополучно вернулись на землю (на тот момент это был самый длительный полёт живых существ в космос).

В.В. Парин участвовал в решении всех крупных проблем пилотируемой космонавтики, сначала представляя руководство АМН СССР как член президиума академии, а с 1963 по 1966 г. как её вице-президент, затем как директор Института медико-биологических проблем (1965–1968), созданного для решения задач пилотируемого освоения космоса. Он внёс неоценимый вклад в подготовку пилотируемых полётов: принимал участие в физиологическом обследовании космонавтов, разработке тренировок и испытаний с целью исследования функционирования различных систем организма перед полётом. Парин был одним из тех, кто лично провожал Юрия Гагарина до космического корабля. Позднее он неоднократно признавал, что уже ради одной причастности к первому космическому полёту человека стоило прожить жизнь [1, 6]. Учёный также принимал участие в подготовке полётов Г.С. Титова, А.Г. Николаева, П.Р. Поповича, В.Ф. Быковско-го, В.В. Терешковой.

Парин стал одним из основоположников космической кардиологии, обобщив ряд вопросов, связанных с влиянием факторов космического полёта на систему кровообращения [7]. Значима его роль в развитии таких научных направлений, как космическая физиология, фармакология, радиобиология, психология. Под его руководством проводи-

лись исследования проблем напряжения миокарда и функционального резерва сердца, гиперфункции миокарда и недостаточности сердца, механизмов аритмий, водно-солевого обмена, влияния гипокинезии и факторов космического полёта на организм человека, адаптации к стрессам [8].

Парин выделял три группы факторов, оказывающих влияние на организм человека или животного в космическом полёте: 1) характеризующие космическое пространство как своеобразную среду обитания (ионизирующее излучение, метеориты, вакуум); 2) связанные с динамикой полёта (невесомость, ускорение, вибрации); 3) обусловленные длительным пребыванием в искусственной среде герметических кабин малого объёма (изоляция, адинамия, эмоциональное напряжение, особенности микроклимата) [9, с. 5]. Важную роль он отводил прогнозированию в космической медицине. Прогноз здоровья космонавта по мысли Парина – это обнаружение скрытых отклонений в работе системы управления физиологическими процессами до того, как они приведут к видимым изменениям контролируемых процессов. По его мнению, эта проблема должна решаться на всех этапах космического полёта [10, с. 102, 192].

Учёный был страстно увлечён своей деятельностью в области космической физиологии и медицины и всегда подчёркивал значимость этого направления исследований, считая при этом необходимым условием его развития – прогресс земной медицины [9]. Под руководством Парина был проведён ряд комплексных наземных экспериментов по моделированию действия факторов

В.В. Парин среди сотрудников лаборатории космической физиологии и экспериментальной кардиологии ИМБП. 1965 г. *Фото из архива ИМБП РАН*

космического полёта на организм человека, в первую очередь, это 120-суточный эксперимент по гипокинезии и годовой медико-технический эксперимент.

Такие уникальные качества академика Парина, как способность к интеграции близких направлений науки, глубокие познания в отраслях, находящихся на стыке этих направлений, высокая культура общения позволили ему успешно выступать и в роли популяризатора научных знаний. Он был председателем Совета по пропаганде медицинских знаний при правлении Московского общества “Знание”, подготовил большое количество статей для научно-популярных изданий не только о своей области науки, но и об известных учёных-физиологах, его работы отмечались наградами. Он представлял советскую космическую медицину на международных площадках, неоднократно возглавлял советские делегации на международных научных форумах и конгрессах.

В 1967 г. В.В. Парин стал инициатором создания и первым главным редактором журнала “Космическая биология и медицина” (позднее получил название “Авиакосмическая и экологическая медицина”). Он входил в редакционную коллегию серии “Научно-популярная литература” АН СССР, журналов “Вестник АМН СССР”, “Наука и жизнь”, “Природа” и др., возглавлял редакцию журнала “Успехи физиологических наук”. Кроме того, он состоял членом редакционной коллегии советско-американского труда “Основы космической биологии и медицины”, в котором была систематизирована вся имевшаяся

на тот момент информация в этой области знания. За несколько месяцев до смерти, в феврале 1971 г., Парин вместе с академиком О.Г. Газенко работал в Вашингтоне над этим трудом.

Характеристика, подготовленная Институтом медико-биологических проблем для представления учёного в действительные члены Академии наук СССР, гласила: “Отличительные черты Парина В.В. – это безраздельно самоотверженное служение Советской Родине и науке, высокая принципиальность в сочетании с исключительной скромностью, простотой и отзывчивостью” [3, с. 173]. По воспоминаниям коллег, Василий Васильевич был жизнерадостным, искренним, деликатным человеком, полным светлых надежд и идей [3, 11, 12]. Наряду с несомненным талантом организатора эти качества притягивали к нему единомышленников. Он создал научную школу, в которую вошли учёные не только из Москвы, но и из Свердловска, Харькова, Тбилиси, Баку, Еревана, Благовещенска и других городов. В числе его учеников академики В.Н. Черниговский, А.И. Григорьев, профессора А.П. Полосухин, П.М. Старков, М.А. Уколова, Н.Г. Кроль, Ф.З. Меерсон, Р.М. Баевский, Е.Б. Шульженко, доктора наук Г.И. Цинцадзе, И.Б. Ушаков, А.Б. Андреев и другие успешные учёные.

“У каждого исследователя есть свои любимые открытия. У меня самыми любимыми были открытия талантливых людей”, признавался Парин [1, с. 272]. Много внимания он уделял сохранению преемственности поколений в науке, избе-

гая при этом догматизма и консервативного отрицания нового. “Подлинно научное мышление, любовь к научной истине, которые мы обязаны развивать в каждом из своих учеников, должны базироваться на высоких этических принципах, на научной честности. Наука дышит лишь одним воздухом — кислородом фактов...”, — утверждал он в одной из своих работ [13, с. 589].

Выдающийся учёный и организатор космической медицины Василий Васильевич Парин скончался 15 июня 1971 г. в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище. Его идеи и труды продолжают служить развитию основанных им направлений.

Деятельность академика Парина была высоко оценена руководством страны и отмечена орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями. Признан его вклад в мировую науку и международным сообществом. Он являлся действительным членом Международной академии астронавтики, вице-президентом Международной федерации медицинской электроники и биологической техники, почётным членом Академии наук Румынии, Чехословацкого медицинского общества, Карлова университета в Праге и других зарубежных обществ и университетов. На XXV международном конгрессе физиологов, проходившем в конце июля 1971 г. в Мюнхене, советской делегации была передана медаль имени Иоганнеса Мюллера², присуждённая Физиологическим обществом ФРГ академику В.В. Парину (в числе трёх крупнейших физиологов мира) за его выдающиеся труды по кровообращению, клинической физиологии, биологической кибернетике и космической медицине.

В Институте медико-биологических проблем РАН создан мемориальный кабинет Василия Васильевича Парина, где бережно хранятся памятные вещи и документы учёного. Этот кабинет был открыт в 2002 г. к 100-летию со дня рождения учёного и с целью увековечения его заслуг в космической биологии и медицине. Сотрудники ИМБП РАН при участии Н.В. Логиновой (дочери Парина) постарались максимально воссоздать обстановку домашнего кабинета академика. Фонды музея включают предметы мебели домашнего кабинета, настенные картины, библиотеку (около 1500 книг), фото- и киноархив, сувениры, черновики научных трудов, переписку с учёными из разных стран, личные вещи, работы и документы, отражающие фундаментальный вклад В.В. Парина в становление и развитие космической биологии и медицины, а также его личность как человека и учёного. “Главное богатство кабинета, — отмечала Н.В. Логинова, — книги, которые папа не

просто хранил, он их обязательно прочитывал и делился наиболее интересным, когда мы собирались в столовой или по праздникам” (из письма, хранящегося в архиве ИМБП РАН).

На протяжении более двух десятилетий домашний кабинет оберегала вдова академика. При жизни Василий Васильевич высоко ценил её поддержку: “Если бы не мой верный спутник — моя жена, Нина Дмитриевна, которая много лет работала вместе со мной, физиолог Парин перестал бы быть физиологом” [3, с. 136]. После её смерти в 1995 г. архив и кабинет были переданы в Музей истории медицины АМН СССР, а в 1999 г. после ликвидации музея содержимое кабинета по просьбе академика А.И. Григорьева было перенесено в ИМБП в соответствии с распоряжением РАМН.

В память о В.В. Парине на фасаде главного корпуса ИМБП РАН и на фасаде дома, где он жил, установлены мемориальные доски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парин В.В. О вероятном, о невероятном. М.: Наука, 1973.
2. Парин В.В. К учению о рефлекторной регуляции кровообращения. Рефлексы с легочных сосудов на кровообращение. Тезисы к диссертации на соискание учёной степени доктора медицинских наук. Свердловск, 1946.
3. Академик Василий Васильевич Парин: к 100-летию со дня рождения / Сост., вступ. ст. и коммент. Н.А. Григорьян; отв. ред. А.И. Григорьев. М.: Наука, 2003.
4. Парин В.В., Баевский Р.М. Кибернетика в медицине и физиологии. М.: Медгиз, 1963.
5. Парин В.В., Баевский Р.М. Введение в медицинскую кибернетику. М.: Медицина, 1966.
6. Косицкий Г.И., Марковская Г.И. Василий Васильевич Парин. М.: Медицина, 1986.
7. Парин В.В., Баевский Р.М., Волков Ю.Н., Газенко О.Г. Космическая кардиология. Л.: Медицина. Ленингр. отделение, 1967.
8. Григорьев А.И., Баевский Р.М., Галеева Н.Ю. Из научного наследия В.В. Парина (к разработке проблем космической медицины и физиологии) // Авиакосмическая и экологическая медицина. 2003. № 2. С. 3—11.
9. Парин В.В., Баевский Р.М., Емельянов М.Д., Хазен И.М. Очерки по космической физиологии. М.: Медицина, 1967.
10. Парин В.В. Избранные труды. Т. II. М.: Наука, 1974.
11. Григорьев А.И., Григорьян Н.А. От глубин микромира до космических высот (к 100-летию со дня рождения академика В.В. Парина) // Вестник РАН. 2003. № 3. С. 244—249.
12. Фёдоров Б.М. Василий Васильевич Парин (к столетию со дня рождения) // Авиакосмическая и экологическая медицина. 2003. № 2. С. 62—64.
13. Парин В.В. Авторитет фактов (О научном наследии и догматизме) // Пути в неизвестное. М.: Сов. писатель, 1963. С. 587—589.

² Мюллер Иоганнес — немецкий физиолог XIX в., один из основоположников современной физиологии, морфологии, эмбриологии.